

“...И вот как ты ломаешь мужчине большой палец!” – железной хваткой дьявол кадетского корпуса оторвал большой палец Диллона от его руки и выставил его на всеобщее обозрение. Пока он говорил, с придатка капала кровь на землю.

“Жизнь редко вознаграждает солдат, но когда это случается, никогда не принимай эти моменты как должное”.

Громкий звук падения позади свидетельствовал бы о том, что один из кадетов упал в обморок.

«Наверное, та симпатичная светловолосая девушка...»

“Ты сумасшедший!” - вскрикнул бы Диллон, схватившись за свою искалеченную руку.

В ответ Шадис выхватил бы кривой нож, сверкнувший на солнце.

“А теперь смотри внимательно. Сейчас будет следующая часть тестирования”.

Диллон слегка потер руку, чтобы избавиться от мурашек, покрывших его кожу. Часть его сомневалась, что Шадис когда-либо поступил бы так со своими кадетами... но лучше было не рисковать.

К счастью, ответ пришел в виде невысокой светловолосой девушки, которая не была той милой блондинкой, которую он заметил ранее. Она тоже бродила по окрестностям, по-видимому, не проявляя интереса к упражнению. Диллон решил, что она была такой только потому, что тоже не могла найти спарринг-партнера.

«Пора это исправить, пока Шадис не сломал что-нибудь еще в моем теле».

- Извини, - поздоровался он.

В тот момент, когда девушка повернулась к нему лицом, он заметил в ней очень поразительную особенность: ее глаза. Во-первых, они были сочетанием серебристого и голубого, но он также заметил, какими холодными они выглядели. Когда он смотрел в чьи-то глаза, то всегда видел какую-то форму эмоций, таких как счастье, гнев или печаль, и это лишь некоторые из них. Ее же, с другой стороны, были безразличными, и по какой-то причине это немного встревожило его.

- Чего ты хочешь? – спросила она, как будто у нее было занятие поважнее.

«Эй, разве ты не лучик солнца?»

- У меня нет спарринг-партнера. Не возражаешь немного побыть им?

- Если я должна, - монотонно ответила она, ведя его к пустому месту на тренировочном поле.

«Холодные глаза, холодный тон и холодный характер».

«Приятно знать, что она везде такая».

- Кстати, меня зовут Диллон Амсдейл.

- Я знаю, кто ты, - сказала она, не обращая на это внимания. – Тебе нужен нож или нет?

- Я возьму его, - ответил он, немного сбитый с толку ее поведением. – У тебя есть имя?

Как только они добрались до места, которое не было занято, она повернулась к нему лицом с раздраженным видом.

- Да.

Между ними повисла неловкая пауза.

- Ты собираешься мне его сказать?

- Нет.

Диллон ухмыльнулся, и ему в голову пришла идея.

- Ну, в таком случае, я буду называть тебя “холодные глаза”... или ты предпочитаешь “коротышку”?

Именно здесь он понял, почему ее глаза заставляли его нервничать. Они легко перешли от холодного безразличия к смертоносности, как будто собирались испепелить его. Взгляд, которым она одарила его, был вторым по устрашению взглядом, который он когда-либо видел. Естественно, Шадис был номером 1. Что действительно добавляло жуткости, так это то, что она была того же возраста, что и Диллон, и ей удавалось его прятать. Это легко говорило ему о том, что выводить ее из себя не поможет ему в этой борьбе.

Скрывая свое беспокойство, Диллон схватил деревянный нож обратным хватом левой руки, в то время как “холодные глаза” встала в боевую стойку, подняв оба кулака. Он видел, что у нее была боевая подготовка, но и у него такая тоже была.

Диллон сделал свой первый ход, дважды нанеся удар “холодным глазам”. Она быстро отступила, пока он не попытался нанести третий удар. Девушка притянула его к себе и ударила коленом прямо ему в живот. Его глаза выпучились от шока, когда боль пронзила его тело, в результате чего из него вышибло дух. Это было то же самое, что получить удар в живот бетонным кирпичом! Как только колено отдалилось, Диллон упал на четвереньки, хрипло дыша. Это было не то, чего он ожидал от своего первого партнера по тренировкам. Он посмотрел на нее снизу-вверх, не обнаружив в ее глазах ни тени сочувствия или сожаления. Просто чистая, холодная решимость.

Пытаясь превозмочь сильную боль, он, пошатываясь, поднялся на ноги и вернулся в боевую стойку. Не говоря ни слова, она сделала то же самое. Бросившись на нее, Диллон избрал другую тактику. Скорость должна была сбить ее с толку, учитывая то, что только что произошло, но он снова был удивлен, когда она без усилий уклонилась от его атаки, как будто та была предсказуемой. У него не было времени среагировать, когда “холодные глаза” развернулась, высоко подняв свою ногу и ударила его по голове сбоку, как кувалдой. Он упал, его тело покатило по твердой земле, пока он не оказался на спине. Два удара. Это всё, что ему потребовалось, чтобы увидеть звезды.

Это было совсем не похоже на то обучение, которое он проходил у своего отца. В то время как Мэтью был осторожен, чтобы по-настоящему не причинить боль своему сыну, у “холодных глаз” не было таких намерений, хоть это и была всего лишь тренировка. Она сражалась, чтобы причинить ему боль, вывести из строя, чтобы... даже убить его. Когда ее голова заслонила солнце, Диллон поймал себя на том, что снова смотрит на нее и видит то же самое выражение на ее лице. На этот раз по его спине побежала дрожь. Бесчувственная, не знающая жалости и более чем готовая уничтожить его любыми необходимыми средствами. Она была не спарринг-партнером, она была его врагом.

Секунду спустя она двинулась к нему, и его глаза расширились, когда он увидел ее цель: нож. Тот выпал у него из рук. Если бы она получила его, для него всё было бы кончено. Крякнув, Диллон повернул ребра вправо и поднял ногу. Он наслаждался коротким выражением удивления на лице “холодных глаз”, когда та врезалась ей в бок, в результате чего она упала на землю. Не теряя времени, он подбежал к ножу и побежал за ним, встав примерно одновременно с ней. Парень чуть не потерял равновесие, почувствовав, как мир закружился, но восстановил его как раз в тот момент, когда ужасающая девушка набросилась на него, чтобы воспользоваться его уязвимостью.

Диллон уклонился от ее попытки схватить его и попытался полоснуть ее по шее, но промахнулся на пару дюймов. Он задавался вопросом, какой, чёрт возьми, тренировкой она должна была обладать, чтобы делать это так легко. Шаг в сторону превратился в удар наотмашь, и Диллон не смог его остановить. У него не было времени думать о том, чтобы убраться с дороги. Он просто поднял руку и приготовился. Инерция понесла его навстречу удару. Парень атаковал не в полную силу и был достаточно близко, чтобы почувствовать, как костяшки его пальцев соприкасаются с кожей и щекой девушки. Она отшатнулась, давая ему возможность закончить бой, в чем он нуждался. Момент его оптимизма был таким же коротким, как и ее рост, когда в стремительном движении его ноги были выбиты из-под него, и он первым рухнул на землю. Нож быстро оказался в ее руках, что привело к тому, что она ударила его им в грудь.

- Ты мёртв, - заявила “холодные глаза”, глядя на него сверху вниз с тем же чёртовым выражением на лице.

Стон сорвался с его губ, и он пару раз резко кашлянул. Парень пристально посмотрел на девушку, которая победила его, и сказал...

- Ты чертовски хороший боец.

- А ты слишком легко падаешь, - усмехнулась она.

Это заставило его перейти к обороне.

- Эй, я ударил тебя дважды. Это должно что-то значить.

- Верно, потому что, когда ты умрешь, я буду думать: «Эй, этот придурок ударил меня дважды».

Диллон открыл рот, чтобы ответить, но затем быстро закрыл его. Она не только выбила из него дурь, она просто была права. Конечно...

- В таком случае, в качестве моего предсмертного желания, не могла бы ты назвать мне свое имя?

Она закатила глаза на его жалкую попытку пошутить, но решила дать ему хотя бы это.

- Энни Леонхарт.

- Приятно познакомиться с тобой, Энни, - сказал он, когда, наконец, начал подниматься с земли.

- У тебя есть какая-то подготовка, не так ли? - Энни заметила это, не сделав ни единого движения, чтобы помочь ему подняться.

- Да, мой отец обучал меня.

Он проверил свою голову на наличие крови, но обнаружил только несколько синяков, которые сильно болели.

- Итак, он научил тебя, как вести спарринг, а не драться.

Диллон бросил на нее раздраженный взгляд.

- Ты говоришь всё это потому, что я назвал тебя коротышкой?

- Я говорю всё это, потому что это правда, а не из-за чего-то такого мелочного, - ответила она, возвращаясь в свою боевую стойку. - Если хочешь драться, докажи это.

Сглотнув, он сделал пару шагов назад.

- Э-э, я думаю, ты высказала свою точку зрения.

Его слова не были услышаны, так как Энни снова набросилась на него.

Когда его охватила паника, глаза парня вспыхнули, и он поразил ее разум. Концентрация девушки была нарушена, и она споткнулась, позволив Диллону вовремя увернуться. Вслед за этим он ударил локтем Энни по затылку, когда она падала, с достаточной силой, чтобы девушка упала на землю. Энни выплюнула грязь, попавшую в рот, и встала, держась за затылок. В тот момент, когда ее взгляд остановился на нем, он увидел, что она разозлилась, и его ждала боль...

«За что, чёрт возьми, она на меня злится? Это напала на меня!»

Он едва успел увернуться от ее удара, прежде чем еще один взмах ноги сбил его с ног. Это действительно начинало раздражать.

- Мёртв, - сказала она после очередного удара ножом в грудь.

Болезненный стон сорвался с его губ, и он даже не попытался встать.

- Вставай, - потребовала Энни.

- Значит, ты хочешь использовать меня как боксерскую грушу? - спросил Диллон.

- Прости. Не интересно.

Он пожалел, что сказал это, когда ее нога ударила его в грудь, надавливая на ушибленные ребра. Этот гнев всё еще не рассеялся.

- Ты действительно жалок, Амсдейл. Сдаёшься в тот момент, когда начинаешь чувствовать боль? Если ты так сильно хочешь, чтобы с тобой нянчились, возвращайся домой.

- Ты... в своем уме?

Ему удалось вырваться.

- Что, чёрт возьми, я тебе сделал?

Это было так быстро, что большинство людей не заметили бы этого, но он увидел. Выражение ее лица изменилось на что-то вроде... сожаления. В мгновение ока это исчезло, и она убрала ногу с его груди.

- Тебе следует сходить в лазарет, - посоветовала она, прежде чем отойти от него.

Диллон понятия не имел, что только что произошло. Как раз в тот момент, когда он подумал, что определил ее как самое жестокое человеческое существо, с которым он когда-либо сталкивался, это произошло. У нее был плохой день или что-то в этом роде, и ей нужен был способ выплеснуть гнев? Он сомневался, что смог бы вызвать столько гнева своим юмором.

Так много вопросов, но самый важный из них заключался в том, сможет ли он добраться до лазарета до того, как потеряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2873133>